
ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

PERSONALITY IN THE DISCOURSE OF INTELLIGENTSIA STUDIES

Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 97—103.

Intelligentsia and the World. 2025. No. 1. P. 97—103.

Эссе

УДК 821.111"19"

EDN: <https://elibrary.ru/brkjxr>

DOI: 10.46725/IW.2025.1.5

ЭРИК БЛЭР: БЕЗЫСХОДНОСТЬ ОБМАНУТОЙ ВЕРЫ

Иеромонах Макарий (Марк Симонович Маркиш)

Иваново-Вознесенская епархия Русской православной церкви,
Московская патриархия, Иваново, Россия, pmmakarios@yandex.ru,
<https://orcid.org/009-0001-4173-0726>

Аннотация. В статье рассмотрена эмоциональная травма, перенесенная в школьные годы Джорджем Оруэллом, и ее религиозное измерение в отношении к интеллектуальному атеизму писателя на фоне христианской реальности XX века.

Ключевые слова: Эрик Блэр, Джордж Оруэлл, «1984», интеллектуальный атеизм, христианство, новые мученики, Россия, Испания

Для цитирования: *Иеромонах Макарий (Маркиш).* Эрик Блэр: безысходность обманутой веры // *Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 97—103.*

FAITH FALSIFIED: LIFELONG WOUND OF ERIC BLAIR

Priest-monk Makarios (Mark S. Markish)

Ivanovo-Voznesensk Diocese of the Russian Orthodox Church,
Moscow Patriarchate, Ivanovo, Russia, pmmakarios@yandex.ru,
<https://orcid.org/009-0001-4173-0726>

Abstract. Emotional affliction suffered by George Orwell in his early school years, its religious dimension along with its impact upon the writer's intellectual attitude towards religion against the background of the Christian faith in the XX century, is the subject matter of this article.

Keywords: Eric Blair, George Orwell, “1984”, intellectual atheism, Christianity, New Martyrs, Russia, Spain

For citation: Makarios (Markish), priest-monk (2025), ‘Faith Falsified: Lifelong Wound of Eric Blair’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 97—103 (in Russ.).

Некто усердно молился *о рабе Божием Георгии*, имея в виду Джорджа Оруэлла; узнав же, что это его литературный псевдоним, был заметно разочарован. Позвольте упомянуть об этом легком инциденте в качестве эпиграфа к тяжелому случаю, упомянутому в заглавии: если бы не он, мир, возможно, не узнал бы Оруэлла или, вернее, узнал бы совсем другого автора под тем же именем.

Всем известен смысл латинского слова *религия*: линия связи человека с Божеством. Также известно, особенно в наши дни, сколь часто и коварно по любой линии связи наносятся удары в виде помех и лжи. До известной меры защитой служат тщательный контроль, трезвый рассудок и сдержанность выводов.

* * *

Восьми лет от роду, в 1911 году, Эрик Блэр был отдан в школу свт. Киприана, где он учился пять лет, пока не сдал экзамен на бесплатное обучение в Итоне, одной из элитных средних школ Англии. Условия жизни в интернате и их воздействие на ребенка в те годы плохо поддаются беспристрастному описанию — и опять же,

тем более на ребенка, которому предстояло стать Джорджем Оруэллом. О школьных его годах мы узнаем из душераздирающих воспоминаний «Вот такие были радости...» [Orwell, 1952]: опубликовать их удалось лишь после смерти автора, и то с обширной правкой, дабы избежать судебных преследований за клевету.

Самая авторитетная и объективная биография Оруэлла [Crick, 1980] ставит под сомнение буквальную точность его воспоминаний, записанных долгие годы спустя; здесь, однако же, нам предстоит сосредоточиться лишь на одном ключевом эпизоде персональной природы, оставившем глубокую рану в душе ребенка.

Воспоминания открываются следующим образом: «Вскороности по прибытии в школу свт. Киприана (не сразу, а через пару недель, когда я стал привыкать к школьным порядкам), у меня открылось ночное недержание мочи. Мне было уже восемь лет, так что это был рецидив детского изъяна, из которого я должен был бы давно вырасти. Насколько мне известно, сейчас ночное недержание понимают как естественную невротическую реакцию ребенка, попавшего из домашних условий в незнакомую среду. В те годы, однако, оно расценивалось как дерзкое, преднамеренное нарушение законного порядка и требовало неременной педагогической реакции в виде порки» [Orwell, 1952].

Как ни воспринимать сомнения в «буквальной точности», порка была фактом школьной жизни, и юный Эрик был несколько раз выпорот за свое преступление. Горестная первая глава задает тон дальнейшим воспоминаниям: «Меня не надо было убеждать, что это преступление. Каждый вечер я молился Богу с незнакомым прежде усердием: *«Господи, пусть постель будет сухой! О Боже, пожалуйста, пусть постель будет сухой!..»*, — но безрезультатно» [Ibid.].

Впрочем, не побои, не боль, не стыд и не «преступление» (факторы с очевидностью печальные, но возможные в жизни каждого), а нечто совершенно другое нанесло ребенку жестокую неисцелимую рану: «Я понимал, что мочиться в постель (а) плохо и (б) мне не подвластно. В первом я не сомневался, а второе испытал на опыте. Итак, не исключено совершить грех, не зная, что совершаешь его, не желая его совершить и не имея возможности его предотвратить. Значит, грех — не обязательно мой поступок; бывает, грех происходит со мною сам по себе... Таков был урок,

внушительный и памятный, что я вынес из своих детских лет: в этом мире невозможно избежать ответственности за грех. Порка за мокрую постель открыла мне жестокую истину: жизнь ужаснее и сам я хуже, чем можно было себе представить [Ibid.].

Вот такие выводы извлекает писатель Джордж Оруэлл из детского опыта Эрика Блэра, религиозного по содержанию и экзистенциального по значению (судя по всему, всякий подлинный религиозный опыт экзистенциален...). Но хотя пункты (а) и (б) никто не ставит под сомнение — в самом деле, куда лучше избежать недержания, чем даже гордиться этой чертой по догматам психотерапии — урок, полученный им в Школе Жизни, внушительный для ребенка и памятный для каждого, был беспощадно изуродован и извращен.

Кто или что несет ответственность за *этот грех*, настоящий и отвратительный, в отличие от мокрой простыни? Кто в сердце древней христианской нации, в земле великих святых, в школе, названной в честь христианского учителя и мученика, посмел скрыть от искреннего и доброго ребенка светлый Лик Христа, Который *непрерывно* открыл бы ему путь к добру прочь от всякого греха или «греха», в любой беде, в любых обстоятельствах и условиях? Откуда выполз жуткий идол вместо Бога Любви, который восходит на Крест и разделяет с нами наши скорби и страдания?..

* * *

Гной от незаживающей раны отравляет всю короткую, но бурную жизнь писателя, всю его прозу: «Оруэлл отвергает религию прежде всего потому, что, как ему представляется, религиозная вера служит порабощению личности, препятствует прогрессу и социализму, открывает дорогу диктатуре... По его мнению, веру в Бога беспрепятственно заменяет вера в Сталина, Гитлера, Муссолини и им подобных» [Bowker, 2011].

Исходя из сказанного выше о сомнениях в буквальной точности детских воспоминаний, можно было бы рассмотреть противоположную логику: интеллектуальная неприязнь зрелого Оруэлла к религии, прежде всего к римо-католицизму [Ibid.], сообщает антирелигиозную окраску его оценкам тех давних событий детства. И хотя такая гипотеза была бы для кого-то утешительной, она опровергается последним и главным шедевром

писателя: «В романе “1984” Джордж Оруэлл создает вселенную, где нет ни свободы, ни справедливости, ни истины, ни правды. Но и другая страшная пустота зияет здесь, пустота, которую критики предпочитают не замечать: здесь нет религиозной веры.... Это вселенная Оруэлла, рожденная его личностью в самом подлинном смысле, это родное, хоть и нежеланное дитя его собственных мировоззренческих основ. Все то, что неладно в самом романе, один к одному неладно в авторском сознании» [De Silva, 1986].

Авторское сознание в романе ничуть не озабочено интеллектуальными проблемами прогресса и социализма. Оно отравлено трупным ядом убитого и раздавленного сердца христианской веры, то есть *любви*. И действительно: самая слабая и даже ходульная сюжетная линия романа — это брак главного героя; самый мощный, жуткий и значимый образ — это *Министерство Любви*; а заключительная фраза, словно гербовая печать, удостоверяет итог всей той вселенной: «Он полюбил Старшего Брата».

Следует добавить все с той же нотой горечи, что и жизнь самого писателя в значительной мере была пропитана тем же ядом. Даже акт несомненного мужества, Гражданская война в Испании против националистов на стороне республики и полученное там опаснейшее ранение, завершается характерным событием. Вот свидетельство очевидца: ««Эрик стоит в окопе, рассказывает нам о своих похождениях в парижских борделях, ... голова высоко поднята над бруствером, — и внезапно падает, простреленный в гортань» [Crick, 1980].

* * *

Здесь ни к чему пускаться в богословские и еkkлесиологические споры или сокрушаться о социальных и педагогических пороках того времени. Также не к месту сопоставления с православной воспитательной практикой: в конце концов, даже среди двенадцати ближайших учеников Спасителя был Иуда Искариот. Но одну особенность духовной травмы Блэра-Оруэлла невозможно обойти вниманием, а именно ее *безысходность*.

Мы неизбежно встречаемся со злом, но мы же и оставляем его позади. Жизнь — не «где», а «куда», и таков в принципе христианский образ бытия; в значительной мере вся православная аскетика («гигиена души») служит его реализации. Снова и снова,

без счета принимая исповедь и отвечая на тревожные письма, я открываю в прошлом — а нередко и в настоящем — эпизоды, в чем-то сходные с горестным опытом будущего писателя, и сдержанное слово утешения о присутствии Христа среди нас неизменно направляет человека к свету, сколь бы длинным ни казался туннель.

История одной молодой девушки, в числе прочего, заставила меня написать об Оруэлле. С ранней юности она прервала всякую связь с Церковью, возлагая на старших, включая некоего игумена, на Самого Бога и на весь созданный им мир вину за свою растоптанную жизнь. Она была удивлена, услышав от меня, что упомянутый игумен с тех пор был лишен священного сана по приговору Церковного суда; но еще важнее для нее было осознать, что все те, кто «топтал ее жизнь» — физически, эмоционально, ментально, — тем самым служили не Богу, а сатане.

Чтобы распутать весь клубок своих заблуждений и возвратиться в Церковь, ей, конечно, понадобилось некоторое время; решающую помощь она получила от Новомучеников и Исповедников коммунистической эры, тех, чья земная жизнь была *действительно* растоптана слугами сатаны во «вселенной 1984 года», и тех, кто в той вселенной неуклонно оставался на службе Христа, заложив основу возрождения России. — Сегодня в браке и материнстве, ее давняя «растоптанная жизнь» стала позапрошлогодним снегом.

* * *

Опыт прошедшего столетия служит надежным фундаментом для разрешения мировоззренческих коллизий Эрика Блэра, превосходным бальзамом для исцеления его ран: увы, слишком поздно для него, но очень своевременно для всех нас. Нового, впрочем, ничего в этом опыте нет: *«...Не как новую пишу тебе заповедь, но ту, которую мы имели от начала, чтобы мы любили друг друга»* (2 Ин. 1: 5). Бог Один, и Бог есть любовь: следовательно, любовь также одна, по свидетельству того же источника: *«Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев»* (1 Ин. 3: 16).

Черпая из этого источника, писатель мог бы (должен был бы?), хоть и постепенно, оттолкнуться от своих детских обид, обманутой веры, интеллектуальных недоразумений, прогресса,

социализма и парижских борделей, — дабы встретить лицом к лицу «вселенную 1984 года», не склоняясь перед нею ни на дюйм. Современные Оруэллу Новомученики Российского народа были бы ему мощной вдохновляющей силой. Или Новомученики Испанского народа, они еще ближе к нему во времени и в пространстве.

Список источников

- Bowker G.* George Orwell and the Church of England. 2011. URL: <https://goo.su/fz3Prb> (дата обращения: 06.06.2024).
- Crick B.* George Orwell: A Life. L.: Penguin Books, 1992. URL: <https://goo.su/tPMbL37> (дата обращения: 12.04.2024).
- Orwell G.* Such, Such Were The Joys // *Partisan Review*. 1952. Vol. 19. URL: <https://goo.su/gTNec> (дата обращения: 15.04.2024).
- Silva De A.* Orwell and Religion // *Chronicles*. 2019. June 26. URL: <https://goo.su/9GBsl> (дата обращения: 29.04.2024).

Referenses

- Bowker, G. (2011), *George Orwell and the Church of England*, available at: <https://goo.su/fz3Prb> (Accessed 6 June 2024).
- Crick, B. (1992), *George Orwell: A Life*, Penguin Books, London, UK, available at: <https://goo.su/tPMbL37> (Accessed 14 April 2024).
- Orwell, G. (1952), 'Such, Such Were The Joys', *Partisan Review*, vol. 19, available at: <https://goo.su/gTNec> (Accessed 15 April 2024).
- Silva, De A. (2019), Orwell and Religion, *Chronicles*, 26 June, available at: <https://goo.su/9GBsl> (Accessed 29 April 2024).

Статья поступила в редакцию 21.08.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024; принята к публикации 30.10.2024.

The article was submitted 21.08.2024; approved after reviewing 25.10.2024; accepted for publication 30.10.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Иеромонах Макарий (М. С. Маркиш) — бакалавр богословия, руководитель отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, Иваново-Вознесенская епархия Русской православной церкви, Московская Патриархия, Иваново, Россия.

Priest-monk Makarios (M. S. Markish) — Bachelor of Theology, Head of the Department for Church Relations with Society and the Media, Ivanovo-Voznesensk Diocese of the Russian Orthodox Church, Moscow Patriarchate, Ivanovo, Russia.